Экхард стоял посреди осадного лагеря, в котором он готовился к штурму за пределами города Меран. В настоящее время он был одет в свою броню с половинчатым чёрным доспехом из латунной отделкой поверх зимней одежды. На его голове красовался Бургиньот в немецком стиле, защищающий череп от всевозможных повреждений. Три выступа, которые образовывались в верхней части шлема, были отделаны латунью, как и края шлема.

(Бургиньо́т, Бургоне́т (фр. bourguignotte — бургундский шлем) — тип европейского шлема эпохи Возрождения. Бургундский шлем характеризовался сильно вытянутым назад скруглённым корпусом, снабжённым жёстким или подвижным назатыльником.)

Рыцарь-ветеран, который теперь исполнял обязанности фельдмаршала Беренгара, нахмурился, наблюдая за продолжающейся осадой Мерана. Из-за увеличения расстояния по сравнению со Стерцингом ему потребовался дополнительный день, чтобы прибыть к своей цели со своей армией. В отличие от Беренгара, он не участвовал в полевом сражении до начала осады, поэтому его армия была хорошо отдохнувшей для кампании по захвату Юга графства Тироль.

В то время как Беренгар приобрёл вкус к ужасной природе войны, Экхард, честно говоря, устал от неё. Он видел слишком много смертей в своей жизни, и плодородные поля сотен сражений, превращенные в бесплодную пустошь, выжженную огнём войны, и кровь битвы запечатлелись в его постоянной памяти. Однако, как рыцарь, чьими единственными навыками было военное искусство, у него не было иного пути в жизни, кроме как сражаться до самой смерти.

Услышав леденящие кровь крики вражеских защитников, которых застрелили мушкетёры с нарезными мушкетами в его армии, многие из которых к этому моменту стали талантливыми стрелками, он не мог не вздохнуть и покачать головой, бормоча себе под нос свои внутренние мысли.

- Так много ненужных смертей. Они должны просто сдаться, их поражение неизбежно...

Несмотря на взгляды седого ветерана на конфликт, враг упорно продолжал всем своим существом защищаться от технологически продвинутых сил армии Экхарда. Как и Беренгар, армия, которой ему было поручено командовать, состояла из ветеранов, призывников и призывников. Многие из выживших ветеранов в этом конфликте впоследствии станут сержантами и даже офицерами будущей Имперской армии Беренгара, но сейчас они просто сидели на корточках в окопах и стреляли по врагу с расстояния, недоступного для длинных луков и арбалетов феодального гарнизона, с которым они столкнулись.

Именно после этих наблюдений стена, наконец, рухнула, после нескольких дней осады Мерана, победа была в пределах его досягаемости, Экхард начал задаваться вопросом, завоевали ли уже Беренгар и Арнольф свои города. Тем не менее, сейчас было не время для этого, так как Экхард схватил свой заряженный мушкет и приказал своим войскам готовиться к штурму бреши. Экхард подошёл к битве иначе, чем Беренгар, он обстреливал малые бреши в стене разрывными снарядами, стараясь нанести огромный урон тем людям, которые были достаточно глупы, чтобы оставаться рядом с брешью.

После орудийного обстрела этого места в течение некоторого времени враг боялся его защищать, поэтому они решили держаться на довольно большом расстоянии от этого места в стене, когда Экхард, наконец, потребовал прекратить обстрел и в брешь бросились близлежащие мушкетёры и призывники, которые вбежали в город и начали свою бойню. Независимо от того, насколько мощная оборона была изначально запланирована, под огнём мушкетов, фланги которых прикрывали солдаты, город быстро пал в руки Экхарда.

Как один из генералов Беренгара, Экхард позаботился о том, чтобы соблюдать правила Беренгара об обращении с гражданскими лицами и военнопленными, с любым человеком, который добровольно сдался Экхарду и его армии, обращались с определенной степенью достоинства, и под пристальным взглядом войск Экхарда, которым были вбиты в головы правила войны Беренгара, призывникам не позволяли действовать и устраивать сцены. После того, как все враги были схвачены как военнопленные, а гражданские лица были учтены, Экхард отдал приказ начать обстрел из орудий стены замка.

К несчастью для Экхарда, вражеский регент был упрям и отказался сдаваться, поэтому бомбардировка продолжалась ещё несколько дней, прежде чем стены рухнули. Желая закончить сражение как можно быстрее, Экхард приказал своим гренадёрам занять позиции, чтобы открыть огонь по вражеским войскам, прежде чем бросить свои гранаты в брешь. Обычная тактика, используемая гренадёрами, после того, как они нанесли значительные потери и разрушения обороны противника, началась большая рукопашная схватка, когда крестьяне, призывники и ветераны столкнулись с вражеским гарнизоном. Замок был защищён элитами, оставшимися в Меране, и состоял из войск в тяжёлой броне они были очень хорошо вооруженными людьми.

Экхард остался в тылу армии и наблюдал, как его войска медленно захватили внутренний двор, прежде чем выбить двери замка тараном, где они вошли внутрь с заряженными мушкетами, примкнутыми штыками и копьями в руках. За этим последовала резня всех, кто сопротивлялся, пока, наконец, они не вошли в Большой зал, где регент твёрдо стоял, бросая вызов армии Экхарда.

Когда Экхард пробился вперёд и увидел гордого регента, он не мог не вздохнуть в своём сердце. Этот человек явно был готов скорее умереть, чем признать свое поражение. Регент, заметив уважение, оказанное Экхарду, осознал возможность того, что он был командующим этой армией, поэтому в замешательстве спросил, где находится Беренгар.

- Ты слишком стар, чтобы быть Беренгаром Проклятым, кто ты? и где еретик, который осаждает мои земли?

Экхард заметил использование фразы «мои земли», несмотря на то, что он был простым регентом, что наводило на мысль, что у этого человека, несомненно, было раздутое чувство гордости. Поэтому он вздохнул и представил свой ранг и имя регенту, который действовал от лица виконта Беренгара, поскольку Правитель этого региона находился в Вене, сражаясь на войне графа Лотара.

- Я фельдмаршал Экхард фон Хальштат, главный генерал Беренгара, он поручил мне осадить

этот город, и поэтому я имею полное право принять вашу капитуляцию!

С массовым ростом армий Беренгара он начал внедрять в своей армии надлежащую систему рангов, которая была эквивалентна современным военным, в отличие от Америки в прошлой жизни Беренгара, он использовал звание фельдмаршала, чтобы присвоить Экхарду звание самого высокопоставленного генерала всех своих армий.

Упрямый Лорд посмотрел на Экхарда так, словно тот шутил, и ещё раз поинтересовался, где находится Беренгар.

- Где именно находится Беренгар, если он не осаждает мой великий город?

Экхард ещё раз заметил использование термина «мой» при упоминании города, и если раньше это не было очевидно, то теперь всем в комнате стало вполне ясно, что этот регент был не только упрямым, но и невероятно высокомерным, думая, что лидер лоялистских сил в Тироле сам приедёт в Меран, как таковой Экхард ухмыльнулся и сообщил человеку о его истинной ценности.

- Беренгар в настоящее время осаждает Стерцинг и приказал мне взять Мерана в его отсутствие. Теперь, когда Город принадлежит нам, а Замок взят под охрану, я настоятельно рекомендую вам сдаться, если нет, я заключу вас в тюрьму силой.

В этот момент не имело значения, сдался регент или нет, город принадлежал Экхарду и, следовательно, Беренгару, готовность регента признать поражение не имела значения. И всё же, к своему удивлению, без армии, которая могла бы защитить его, или без воли народа, чтобы заступиться за него, регент всё ещё отказывался признать, что проиграл, и вместо этого сказал Экхарду:

- Я никогда не сдам этот Город, пока я дышу, когда Лотар и мой сеньор вернётся, они загонят тебя в глубины Ада, и я буду щедро вознаграждён за свою верность!

Видя, что упрямство этого регента превратилось в глупость, в этот момент Экхард просто вздохнул и отдал приказ своим войскам.

- Арестуйте этого человека и посадите его в одиночную камеру. Я не хочу, чтобы он влиял на заключенных, чтобы они восстали против нашего правления здесь!

С этими словами солдаты ударили себя в грудь в знак приветствия и подчинились его приказам.

- Да, сэр!

Сказав это, они быстро заковали мужчину в цепи, несмотря на все его попытки

сопротивляться, его потащили в подземелье, брыкающегося и кричащего.

- Мне не терпится увидеть, как герцог Лотар убьёт вас, предателей, как свиней! Вы все будете прокляты в загробной жизни за то, что последовали за этим еретиком в АД!

Солдаты нисколько не отреагировали на безумные изречения регента ни в малейшей степени, поскольку они были уверены в том, что Беренгар был человеком, который снова и снова доказывал, что за ним стоит следовать, что бы ни говорила Церковь, он был праведным человеком, который практически стал Святым Воином в их глазах. Конечно, они никак не могли знать, что в далеком будущем после кончины Беренгара среди лидеров Церкви Германии возникнут огромные дебаты о том, следует ли канонизировать Беренгара как Святого-Воина или нет.

Когда регент был заперт в одиночной камере, а защитники города разгромлены, битва за Меран была завершена сокрушительной победой фельдмаршала Экхарда, первой из многих, которые начались от первого фельдмаршала армии Беренгара.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2436937